

Он с той же энергией, с какой выступал с речью в своей прошлой жизни, прочитал этим двум длинную лекцию о своих психологических изменениях после автомобильной аварии, обвинив при этом аварию как событие, которое "окрестило" его. Это дало ему зрение, необходимое для того, чтобы обнаружить любовь вокруг себя, это дало ему шанс открыть много новых смыслов в жизни, это дало ему возможность изменить все свои плохие привычки...

Он может упорно нести чушь, а двое будут упорно все это поглощать.

Ту Гаомин дослушал до конца, у него даже глаза покраснели. Че Конг еще как-то держался, но дела у него шли не лучше.

Юй Байчжоу не ожидал, что все пройдет так гладко, и не мог не почувствовать огромного облегчения - это было здорово! В будущем он сможет уничтожить дизайн своего персонажа по своему желанию!

Он немного утешил обоих, а затем отвел их обратно в класс.

Когда Хэ Янь пришел в школу, он, как и ожидалось, обнаружил на своем столе хлеб с клубничным кремом. Он уставился на подарок, чувствуя себя немного беспомощным.

От двери донесся голос одного из его одноклассников. "Хэ Янь, учитель Чэн хочет, чтобы ты пошел в кабинет".

Хэ Янь ответил подтверждением, встал из-за стола и направился к задней двери. Пройдя всего несколько шагов, он услышал голос Юй Байчжоу из-за двери и вскоре увидел, как Юй Байчжоу свернул за угол и вошел в класс, за ним следовали Ту Гаомин и Че Конг.

Увидев Юй Байчжоу, Хэ Янь подумал о постоянных ежедневных поставках хлеба и почувствовал, что у него начинает болеть голова.

У него не было времени играть с детьми.

В любом случае, из этого ничего не выйдет, поэтому лучше было все прояснить Юй Байчжоу.

Расстояние между ними становилось все меньше и меньше. Хэ Янь открыл рот и уже собирался позвать Юй Байчжоу. Однако не успел он заговорить, как взгляд Юй Байчжоу упал на его фигуру, и он, словно ужаленный, отступил на несколько шагов назад.

Расстояние между ними снова увеличилось.

Хэ Янь замер на полсекунды.

Затем, слегка нахмурившись, он поджал губы и прошел мимо Юй Байчжоу.

Когда Хэ Янь ушел, Юй Байчжоу обернулся и шепнул Ту Гаомину: "Только что я не подошел к Хэ Яню слишком близко, верно?".

Ту Гаомин задумался. "Нет".

Юй Байчжоу облегченно вздохнул. Хорошо, что он не дал Хэ Яню шанса снова его возненавидеть.

Разве Хэ Янь не испытывал отвращения к физической близости с ним? С таким положением вещей было легко справиться. Все, что ему нужно было делать, это постоянно держаться на расстоянии по собственной инициативе.

Сначала хорошо почистить его на расстоянии, а потом приблизиться. Без проблем.

Когда школа закончилась после обеда, Пань И ждал у школьных ворот. Несмотря на то, что Хэ Янь много раз напоминал ему не ждать его, Пань И всегда умудрялся затащить его в машину, прежде чем отправиться в путь.

Дом Хэ Яня находился недалеко от школы. Если его подвезти, то дорога не займет много времени.

Не успел Хэ Янь полностью выйти из машины, как Пань И увидел в его школьной сумке хлеб с клубничным кремом. Засмотревшись, Пань И почувствовал жадность и спросил Хэ Яня, можно ли ему его съесть.

Хэ Янь подумал о том, как Юй Байчжоу увернулся от него сегодня, и его взгляд стал на несколько градусов холоднее. Не особо заботясь об этом, он ответил: "Тебе решать".

Получив разрешение, Пань И осознанно потянулся к нему. "Спасибо, Янь Гэ!"

Пань И взял хлеб в руки и спросил, разрывая упаковку: "Похоже, это можно только купить. Ты купил его на территории школы?"

Хэ Янь колебался. "...Нет."

Пань И продолжил: "За пределами школы? Скажи мне магазин, в следующий раз я тоже приду".

Пань И открыл упаковку и откусил кусочек от нежной шоколадной клубники, украшенной

сверху. Внезапно его рука опустела, а рот не хватал ничего, кроме воздуха.

Он Янь забрал хлеб обратно. "Забудь, ты не должен его есть".

Пань И уставился на свои пустые руки, чувствуя себя виноватым. "Ге?!? Я уже собирался положить его в рот, как ты можешь раскаиваться?"

Хэ Янь ничего не ответил, но все же вышел из машины.

Подумав о чем-то, глаза Пань И замерцали, он затормозил и опустил окна, спросив: "Гэ, это не может быть что-то, подаренное тебе мальчиком, который тебе нравится, верно?"

Он Янь приостановил свои шаги.

Через некоторое время он снова повернулся к Пань И и бросил хлеб в сторону другого. "Ты слишком много думаешь".

Пань И поймал хлеб, смеясь.

Поскольку Юй Байчжоу оставил домашнее задание пустым, он вышел из школы на несколько минут позже. На обратном пути он попросил дядю Ли остановиться на несколько минут возле магазина канцелярских товаров и зашел купить коробку синих чернил.

Когда он днем проходил мимо стола Хэ Яня, то увидел, что чернила, которыми пользовался Хэ Янь, почти закончились.

Дядя Ли знал, что Юй Байчжоу никогда не пользовался перьевой ручкой, и подумал, что он купил ее для Юй Чэня, поэтому он любезно напомнил: "Молодой господин, господин Юй не пользуется синими чернилами. Он пользуется только черными".

Юй Байчжоу понял смысл слов дяди Ли и объяснил: "Вы не поняли, это готовится не для моего отца, а для моего друга".

Дядя Ли также узнал о сплетнях Юй Чэня и Фу Ся и сказал с многозначительной улыбкой: "Тогда, похоже, твой друг очень важен для тебя."

[Т/Н: "□": дядя Ли и Юй Байчжоу обращаются друг к другу на "ты"].

Юй Байчжоу задумался и серьезно кивнул. "Очень важно".

Этот человек держал в одной руке взлет и падение своей семьи.

Во время вечерней самостоятельной сессии, перед приходом Хэ Яня, Юй Байчжоу тайком положил бутылку чернил в стол другого мальчика, а затем, как обычно, приклеил к подарку липкую записку.

В прошлом, когда Юй Байчжоу передавал Хэ Яню хлеб, он был щедр на поступки и не скрывал этого. Так было и в этот раз.

На самом деле это было сделано с двумя целями: во-первых, для того, чтобы подкрепить свою добрую волю; во-вторых, чтобы другие знали, что хотя они с Хэ Янем не так часто общаются друг с другом, их отношения не были обычными, и люди должны помнить, что Хэ Янь - не тот человек, на которого можно нападать, если у них возникнет желание похулиганить.

Проще говоря, Хэ Янь был человеком Юй Байчжоу, и если вы посмеете причинить ему вред, то умрете.

Ранее в романе говорилось, что Хэ Янь часто подвергался издевательствам со стороны других. Но с тех пор, как он начал посылать ему хлеб в этой временной шкале, он не слышал никаких новостей о том, что другая сторона подвергается чьим-либо издевательствам.

Таким образом, можно сказать, что этот метод сработал особенно хорошо.

Юй Байчжоу надеялся, что пока он очистится от накопившегося чувства вины, он сможет оказать Хэ Яню помощь, если это будет в его силах.

У каждого человека бывают периоды, когда он впадает в отчаяние. Он не мог просто наблюдать за тем, как Хэ Янь впадает в отчаяние.

Даже если этот человек вырастет очень сильным человеком, это будет только в будущем.

До подмены у него не было ничего общего с Хэ Янем, но теперь ситуация изменилась.

Он знал, что не может быть светом для Хэ Яня, но, возможно, он мог бы стать его светлячком на некоторое время, освещая дорогу Хэ Яню лишь на короткое время.

Юй Байчжоу задумался и не мог отделаться от умиления. Он чувствовал, что был очень хорошим человеком!

Однако в это время сосед Хэ Яня по парте Ши Чунцзюнь, представитель класса китайского предмета, уставился в сторону лица Юй Байчжоу, тонкие руки дрожали, и он в ужасе держался за свои очки.

Наконец-то... Все началось...

Положив подарок Хэ Яня на место, Юй Байчжоу совершенно не обратил внимания на стоящего рядом Ши Чунцзюня, и, думая о том, что его благосклонность скоро взлетит до небес, бодро вернулся на свое место.

В тот вечер по школьному форуму стало распространяться пророчество.

Юй Сяокао надел бархатную перчатку на железную руку*. Дав Хэ Яню "льготы", он послал ему бутылку чернил. Чернила? Нет, совсем нет. Пришло время, Юй Сяокао собирался поразить и уничтожить Хэ Яня!

<http://bllate.org/book/15732/1408152>